

*Посвящается моим предкам
Герою Советского Союза гвардии
подполковнику Дмитрию Нагирняку
и лейтенанту Павлу Нагирняку,
а также всем бойцам и командирам
Красной Армии, отдавшим свои жизни
на фронтах Великой Отечественной войны*

Во все времена разведка на войне играла важную роль. Этот факт неоднократно отмечался знаменитыми полководцами и военными теоретиками прошлого. К примеру, в 1531 году Н. Макиавелли писал, что нет дела более достойного внимания хорошего полководца, чем попытка проникнуть в замыслы врага. Но для этого непростого дела военачальникам была нужна эффективная организация — военная разведка. Ведь, не обладая верными сведениями о противнике, командир не может отдавать боевой приказ.

Это правило оставалось справедливым и для Великой Отечественной войны. В Красной Армии считали, что военная разведка являлась совокупностью мероприятий военного командования всех степеней по добыванию и изучению сведений о противнике. В зависимости от масштаба и назначения поставленных задач ее подразделяли на стратегическую, оперативную и тактическую разведку.

Первая находилась в ведении верховного командования, и ее данные дополнялись сведениями второй и третьей. Оперативной разведкой ведало командование фронтов и армий, видевших ее цель в обеспечении принятия решений и проведения операций. Ее важнейшей задачей являлось раскрытие намерений противника, то есть где и чем он угрожает или может угрожать, а также определение, в чем заключаются сильные и слабые стороны его плана действий.

Тактическая разведка — это то действие, которое постоянно должно было осуществляться единицами от армии до взвода включительно. Она способствовала получению данных о враге, необходимых для принятия решений командирами при организации оптимального противодействия противнику и эффективного использования своих войск в бою. При этом тактическую разведку подразделяли на агентурную и войсковую. Последняя являлась основным видом разведки и велась всеми родами войск. «Наставление по войсковой разведке» Красной Армии определяло ее ведение:

«— непосредственно боевой деятельностью войск.

— боевой деятельностью разведывательных частей, подразделений и органов /фотографированием, подслушиванием, поисками, засадами, налетами, боем, действиями в тылу противника/.

— наблюдение /командирское, наземное, при помощи специальной аппаратуры, воздушная/.

— осведомлением, то есть уточнением и добавлением всех имеющихся разведывательных данных сведений, получаемыми от партизан /допрос пленных, перебежчиков, прибывших с территории противника, изучение документов и трофеев, опрос местных жителей, разведка местности и изучением района действий.

Только бой позволяет наиболее достоверно выявить противостоящего противника»¹.

Вопросу захвата пленных и документов «Наставление» уделяло особое внимание, именуя его систематическим действием для войск и разведывательных органов. Показания пленных и сведения из документов считались одними из важнейших источников информации о противнике. Однако требуется дать пояснение, почему их считали таковыми. Как отмечал после войны генерал-майор ГРУ С. И. Сурин, сам факт захвата пленных, принадлежащих к той или иной части противника, как правило, свидетельствовал о наличии этой части в данном районе:

¹ ЦАМО. Ф. 959. Оп. 1. Д. 231. Л. 299.

«В ходе Великой Отечественной войны как захватом пленных различных частей, дивизий, так и посредством допроса их на всех фронтах Советской Армии ежедневно подтверждалось и проверялось от сорока до шестидесяти номеров дивизий; это давало возможность в течение трех-четырёх дней перепроверить всю группировку немецко-фашистских войск, находившихся на фронте непосредственно в первом эшелоне.

На основании показаний пленных, при умелом ведении допроса и тщательном изучении документов, отобранных у них, а также других материалов наши разведчики имели возможность судить о силе, составе, группировке, боеспособности и намерениях противника, о его укреплениях, системе огня, вооружении и политико-моральном состоянии. Все эти сведения облегчали командованию общую ориентировку, помогали произвести наиболее правильную оценку сил противника и принять наиболее целесообразное решение»¹.

Таким образом, организация мероприятий по взятию языков отдельными частями и соединениями носила не частный характер, а являлась частью стратегической системы по определению группировки врага как на всем фронте, так и на его отдельных участках. Показания пленных и документы убитых вражеских военнослужащих позволяли советскому командованию проникать в замыслы противника, чтобы понять, проводит ли он перегруппировку сил для нанесения удара или нет.

Нужно отметить, что противник Красной Армии немецкий вермахт также уделял внимание захвату контрольных пленных для подобных целей, и не только для них. К примеру, в своей директиве от 2 января 1943-го войскам группы армий «Север» ее командующий Г. фон Кюхлер отмечал²:

¹ Сурин С. И. Допрос военнопленных // <http://vrazvedka.ru/main/learning/vopros-ob/surin.shtml>.

² Фельдмаршал Г. фон Кюхлер после войны был арестован американскими властями и предстал на одном из трибуналов в Нюрнберге, организованных после Международного трибунала, как обвиняемый. Был приговорен к двадцати годам тюремного заключения за военные преступления и преступления против человечности, совершенные в Советском Союзе.

«Сведения, получаемые от пленных, являются крайне важными не только для выявления намерений противника; они часто дают также важные цели для артиллерии и тяжелого пехотного оружия — для ведения беспокоящего и уничтожающего огня в течение дня и ночи. Поэтому все действующие дивизии должны все время стремиться к захвату пленных»¹.

Сравнив мнения противоборствующих сторон, можно прийти к выводу, что каждая из них видела в пленных важный источник информации. Поэтому неудивительно, что как Красная Армия, так и вермахт стремились к захвату пленных различными способами, среди которых важную роль играли разведки — поиск и силовая разведка. В этом случае в советских войсках возросла роль разведподразделений, отвечавших за эту задачу. Но кто же были люди, в них служившие и как они справлялись с этой задачей?

К удивлению, нужно констатировать, что, несмотря на большую популярность в кино и литературе, документально их деятельность практически не рассматривалась. Благодаря этому факту деяния советской войсковой разведки практически скрыты под пеленой мифов и легенд, рожденных особенно современным кинематографом. Данная книга призвана воздать должное реальным действиям советских разведподразделений, активно эволюционировавшим в годы Великой Отечественной и поднявшим свое мастерство с дилетантства до уровня настоящего профессионализма.

Читателям предстоит познакомиться с различными аспектами службы разведчиков, таких как отбор кадров в разведподразделения Красной Армии, их подготовка и материальное обеспечение. Кроме этого, книга затрагивает проблемы советской войсковой разведки, с которыми она столкнулась в начале войны, и способы их преодоления в ходе боевых действий. Но это было бы невозможно сделать без конкретных примеров. Поэтому

¹ Сурин С. И. Войсковая разведка в немецкой армии // <http://www.vrazvedka.ru/main/learning/razvedka/surin.shtml>.

в книге приведены описания отдельных разведпоисков с различными результатами. На ее страницах читатели смогут узнать, как они готовились, проводились и какие подвиги и трагедии были в жизни героев советской войсковой разведки, чьи имена уже долгое время пребывают в неизвестности.

Одновременно данная книга содержит раздел, где имеется описание действий войсковой разведки вермахта как противника Красной Армии. Нужно отметить, что, несмотря на прошедшее время, ее деятельность все еще остается белым пятном в истории войны на Восточном фронте. Но несколько примеров из боевого опыта немецкой разведки позволяют узнать, как немцы готовили и проводили разведпоиски для взятия контрольных пленных, а также раскроют причины успешности их акций. Безусловно, их описание не претендует на полное раскрытие этой темы. Однако из приведенных примеров читатель сможет понять, насколько грозным противником были немецкие разведгруппы, а также к чему приводило отсутствие бдительности у советских войск на передовой.

Для данной книги основным источником информации о советской войсковой разведке времен Великой Отечественной войны стали документы фондов Центрального архива Министерства обороны (ЦАМО) РФ, опубликованные на сайтах «Память народа», «Подвиг народа», а также электронного банка данных (ОБД) «Мемориал». Сведения о действиях войсковой разведки вермахта и противодействии немецких частей советским разведгруппам были почерпнуты из копий трофейных документов вермахта, хранящихся в фондах Национального управления архивов и документации (NARA) США, а также из документов 500 фонда ЦАМО РФ, опубликованных на сайте российско-германского проекта по оцифровке германских документов в архивах Российской Федерации.

Хотелось бы выразить признательность своим коллегам-историкам и исследователям, изучающим историю Великой Отечественной войны, оказавшим мне существенную помощь во время работы над данной книгой:

благодарю Дмитрия Пескина за неоценимую помощь в работе с немецкими документами и в их переводе на русский язык;

благодарю Александра Полищука за предоставление мне ряда немецких документов из его коллекции, а также за ценные консультации по работе с ними;

благодарю Николая Смирнова за ценные консультации о работе и структуре штабов немецких частей и соединений;

благодарю Валерия Смирнова и Александра Антошина за ценные консультации о боевых действиях в Заполярье в 1942–1943 годах;

благодарю Артема Рубченко за помощь в изучении действий советских разведчиков Южного фронта в 1942 году;

благодарю Валерия Замулина за ценные консультации о действиях советских войск во время боев в районе станции Поныри летом 1943 года;

благодарю редактора военно-исторического интернет-портала Warspot Полину Бубину за помощь в редактировании текста книги, когда он первично публиковался на портале в виде отдельных статей.

Владимир Нагирняк

ВОЙСКОВАЯ РАЗВЕДКА КРАСНОЙ АРМИИ

СНАРЯЖЕНИЕ И ПОДГОТОВКА ВОЙСКОВЫХ РАЗВЕДЧИКОВ

ГЛАВА 1. Что брать с собой в разведку?

Профессия разведчика тяжелая и сложная. При выполнении разведывательных заданий ему приходится преодолевать трудности и терпеть лишения. Конечно, боец разведподразделений должен быть подготовлен к этому. Однако важную роль в выполнении им поставленной задачи играют его снаряжение, вооружение и снабжение продовольствием. В годы Великой Отечественной войны Разведывательное управление Генштаба Красной Армии уделяло внимание этому вопросу, давая в своих наставлениях указания по питанию, обмундированию и оснащению оружием войсковых разведчиков. Благодаря этим документам мы можем узнать о том, как разведчики снаряжались, одевались и что брали с собой, выходя в разведку.

Из мирного времени в военное

О том, как относились в Красной Армии к снаряжению разведчика до войны, известно немного. Одним из источников информации здесь является книга К. И. Оглоблина и В. Н. Кушнаренко «Разведка стрелковых подразделений», изданная в СССР в 1936 году и рассчитанная на младший и средний командный состав стрелковых подразделений. Однако, давая немало толковых указаний по организации пехотной разведки с примерами действий в различных случаях боевой обстановки, ее авторы до-

К. ОГЛОБЛИН В. КУШНАРЕНКО

Разведка стрелковых подразделений

государственное военное издательство
москва 1936

Одно из довоенных учебных пособий по ведению разведки, изданное в СССР в 1936 году. Его авторы – два бывших офицера российской императорской армии Константин Оглоблин и Вячеслав Кушнаренок, ставшие позднее командирами РККА. Данная книга является их второй совместной работой, так как в 1933 году уже увидело свет «Пособие по разведке стрелковых подразделений» этих авторов. Полковник Оглоблин был помощником начальника 1-го отдела РУ штаба РККА (июль 1927 – февраль 1929 г.), а позже преподавателем, затем руководителем по тактике КУКС по разведке при том же управлении (февраль 1929 – июль 1934 г.). Кроме его совместных книг с Кушнареном, до войны им была написана еще пара учебных пособий по разведке для пехоты. Во время войны и после нее служил в Управлении военно-учебных заведений Красной Армии

вольно скупо описывали подготовку подразделения к разведке в плане его снаряжения.

В частности, Оглоблин и Кушнаренко рекомендовали каждому бойцу брать с собой не более 200 патронов и четыре–шесть ручных гранат, а для ручного пулемета иметь по десять дисков или по пять лент для станкового. Кроме этого, каждый разведчик должен был взять с собой индивидуальный перевязочный пакет и противогаз, а при необходимости подразделению нужно было иметь несколько ножниц для резки проволоки или плетеных матов для ее преодоления. Описанию же одежды и продовольствия разведчиков авторы уделили лишь три предложения:

«Для маскировки разведчиков берутся маскхалаты, летом камуфлированные, зимой белые.

д) Проверить наличие продовольствия и фляг с кипяченой водой.

Продовольствие брать в зависимости от длительности разведывательной работы»¹.

Из таких общих рекомендаций можно сделать вывод, что в мирное время подготовка разведчиков Красной Армии носила больше условный характер. К сожалению, это подтвердилось в первые месяцы Великой Отечественной. Увы, но и после ее начала в Красной Армии еще долго не понимали ни значения разведки, ни того, что на войне никому, кроме разведчика, не приходится больше преодолевать трудностей и терпеть лишения.

Изменения в лучшую сторону в данном вопросе произошли после приказа № 0072 «О состоянии органов войсковой разведки и о мероприятиях по улучшению ее боевой деятельности», отданного наркомом обороны (далее — НКО. — *Прим. автора.*) 19 апреля 1943 года. В приказе И. В. Сталин затронул различные сферы жизнедеятельности разведки, включая материальное обеспечение и питание разведчиков. После этого офицерами Разведывательного управления Генштаба Красной Армии (далее — РУ ГШ КА. — *Прим. автора.*) был создан целый ряд публика-

¹ Оглоблин К. И., Кушнаренко В. Н. Разведка стрелковых подразделений. М. : Госвоениздат, 1936. С. 7.

ций, содержавших наставления по подготовке и ведению разведки на фронте.

Эта литература стала плодом труда генштабистов, собравших и обобщивших опыт действий разведподразделений за несколько лет войны. Особенно среди работ выделялась брошюра «Организация разведки в тылу врага» полковника С. И. Сурина, ставшая для разведки настоящей библией. Она содержала в себе много полезной и нужной информации, в том числе касающейся и таких важных нюансов, как обмундирование, еда и различное снаряжение разведчиков, необходимые им для выполнения заданий. Рассмотрим их подробнее.

Что носили разведчики

Обмундирование разведчиков, отправлявшихся во вражеский тыл, должно быть доброкачественным, тщательно подогнанным по росту и как можно более облегченным, но не в ущерб сохранению тепла. В зимнее время Сурин рекомендовал носить ватные шаровары и ватную тужурку с меховым жилетом, с надетым сверху белым масккостюмом. Летом же разведчик мог надеть камуфлированный масккостюм непосредственно на нательное белье, а вместо сапог носить «*кожаные чувяки (посталы)*». Обувь раз-

Соавтор Оглоблина по разведывательным пособиям, генерал-майор Вячеслав Кушнарченко. Во время войны командовал 221 стрелковой дивизией. Кавалер шести орденов, включая ордена Ленина

Лыжники РККА перед разведыводом. Карельский перешеек. Советско-финская война. Автор снимка В. Темин. Разведчики экипированы для лыжного похода, одеты в валенки, имеют ватное обмундирование и белые мешки на поясе неизвестного назначения

ведчика должна была быть крепкой, хорошо подогнанной и ни в коем случае не новой. Кроме всего прочего, ему полагалось брать на задание плащ-палатку и запасные носки или портянки.

Надо сказать, что изложенное в брошюре Сурина совпадало с мнением офицеров-разведчиков действующей армии. К примеру, вот что писал об одежде своих подчиненных начальник разведки 250 стрелковой дивизии (далее — сд. — *Прим. автора.*) майор Быстров:

«Летняя форма одежды должна состоять из гимнастерки, брюк, плащ-палатки и маскхалата. Обувь должна быть легкой, хорошо пригнанная по ноге.

Зимой разведчиков целесообразно обеспечивать специальным обмундированием и обувью: ватными брюками, телогрейками, валенками и сапогами, шапкой-ушанкой, меховыми рукавицами и теплым нательным бельем»^{1, 2}.

¹ ЦАМО. Ф. 1534. Оп. 0000001. Д. 0072. Л. 21.

² Здесь и далее при цитировании документов сохранена ориг. орфография, за исключением написания фамилий и названий населенных пунктов заглавными буквами. — *Прим. автора.*

Кроме этого, существовали и другие рекомендации по обмундированию при действиях на различной местности. Офицер Генштаба полковник Андреев в статье «Разведка в горно-лесистой местности» писал об этом следующее:

«Осенью в ночное время в горах очень холодно, поэтому разведчики должны быть легко одеты, но тепло. Особенно тщательно рекомендуется подгонять обувь. На подошву обуви надеваются специальные когти, которые позволяют разведчику передвигаться по крутым каменистым склонам»¹.

Кстати, об обуви разведчиков. Любопытное дополнение о ней сделал подполковник Поташников в своей статье «Подготовка разведчика», опубликованной в сборнике «Войсковая разведка» (выпуск № 10, 1945 г.):

«Обувь должна быть легкая, хорошо пригнанная по ноге. Желательно, чтобы разведчики были обуты в сандалии или в тапочки с утолщенной подошвой. В болотистой и песчаной местности лучше надевать ботинки и матерчатые краги. В сапогах передвигаться труднее, — на болоте в них набирается вода, при переползании в голенища набирается песок. При движении по воде сапоги производят шум. В качестве обуви можно также использовать подогнанные по ноге резиновые чулки»².

Таким образом, вышеупомянутые авторы наставлений и статей по войсковой разведке сходились в том, что летняя обувь выходявшего на задание разведчика должна быть легкой, бесшумной и даже нестандартной для армейского обмундирования.

Отметим также, что в некоторых случаях разведчики могли действовать и во вражеском обмундировании. Однако такой способ рекомендовалось применять с большой осторожностью. Бойцам в чужой форме требовалось отлично знать поведение неприятельских солдат в строю, вне строя и в боевой обстановке. К примеру, если разведчики притворялись немцами, хотя бы одному из них необходимо было хорошо владеть немецким языком.

¹ ЦАМО. Ф. 9853. Оп. 0000001. Д. 0015. Л. 57.

² <http://www.vrazvedka.ru/training/razvedka/116-sbornik15.html>.

Вооружение и снаряжение разведчика

Вне всякого сомнения, оружие и снаряжение бойца разведподразделения должны соответствовать условиям, в которых ему приходилось действовать. Поэтому данному вопросу в наставлениях и учебных пособиях по разведке в Красной Армии уделялось особое внимание. В частности, описывая методику действий стрелкового взвода в разведпоиске, Оглоблин и Кушнаренко в своем довоенном пособии рекомендовали следующее:

«Бойцы должны иметь винтовку, 6–8 ручных гранат и 12–25 винтовочных патронов. Для ручного пулемета берутся 3–4 диска, которые несут бойцы из состава группы обеспечения, в которой имеется пулемет. Кроме того, каждый боец имеет противогаз, индивидуальный пакет и обязательно цветную повязку на рукавах или другой отличительный знак.

Основное снаряжение для поиска составляют ножницы, 2 ракетницы, 2 точно выверенных часов, по 1 компасу и электрическому карманному фонарю у командира каждой группы, носилки для раненых»¹.

Однако война расставила свои акценты на вооружении разведчиков. Винтовка перестала быть их главным оружием, уступив место автоматам и пистолетам. Впрочем, совсем она не исчезла, так как считалось желательным, чтобы у выходившей на задание разведпартии 15–20 % ее личного состава имели винтовки. В целом же вооружение разведчиков зависело от поставленной перед ними задачи и состава их группы или отряда. По этому поводу в своей брошюре полковник Сурин отмечал следующий факт:

«При любых действиях каждый разведчик снабжается автоматом с двумя запасными магазинами, 4–6 ручными гранатами, кинжалом (финкой), 2–3 комплектами боеприпасами, 2–3 индивидуальными пакетами. Сержантский и офицерский состав, кроме того, должны иметь пистолеты или наганы, компасы, карты крупного масштаба и электрофонарями».

¹ Оглоблин К. И., Кушнаренко В. Н. Указ. соч. — С. 110–111.

Советский сапер-разведчик из 35 гв. сп с щупом.
Заполярье, 1944 г.

Если в разведку отправляется разведывательная партия силою взвод, рота с задачей вести в тылу врага бой (в целях разгрома штаба, узла связи, склада, захвата населенного пункта, моста, узла дорог и т. д.) то она обеспечивается также и групповым оружием — ручными или станковыми пулеметами, ротными минометами, ВВ, противопехотными и противотанковыми минами, противотанковыми ружьями»¹.

В последнем случае Сурин рекомендовал на три–пять разведчиков также выдавать компас, малую саперную лопату, малый саперный топор, бинокль, перископ «Разведчик», походную аптечку с запасом лекарств и перевязочных средств. Также они обеспечивались средствами для преодоления препятствий — минуоулавливателями и нож-

¹ ЦАМО. Ф. 3209. Оп. 0000001. Д. 0021. Л. 20–21.

ницами для резки проволоки, а на случай встречи с танками бойцам полагалось иметь противотанковые гранаты и бутылки «КС». В случае если отряд брал с собой рацию, то для охраны радистов выделялись два разведчика.

Отдельно отметим, что, собираясь в разведку, приходилось уделять внимание разным мелочам. К примеру, разведчикам нужно было взять с собой тонкий прочный шнур, который использовался для связи внутри ядра группы в ненастную погоду. Когда видимость и слышимость ухудшались, то *«сигналы передаются натяжением или ослаблением шнура, а также резким дерганием его»*. Кроме того, шнур мог быть использован для связывания

Советские разведчики на склоне хребта Муста-Тунтури.
Заполярье. 1943 г.

Советские разведчики спускаются по склону в Карпатах.
1944 г. Автор снимка А. Шайхет

пленных. О том, что в разведке мелочей не бывает, свидетельствует уже упомянутый подполковник Поташников:

«Не нужно забывать и такую, казалось бы, «мелочь», как веревки и кляп. Известно много случаев, когда из-за отсутствия под рукой этих «мелочей» приходилось отказываться от захвата пленного»¹.

И, конечно, разные нюансы экипировки и вооружения разведчика приходилось учитывать в привязке к действиям на местности. Так, полковник Андреев отмечал, что для ведения разведки в горах кроме обуви с «когтями» для спуска или подъема по крутым склонам бойцам требовались заостренные палки или багры, а также веревки. Кроме того, «горные» разведчики использовали гранаты системы Миллса, уже хорошо себя зарекомендовавшие себя в боях в горах.

Надо сказать, что гранате в разведке уделялось особое внимание не только в Красной Армии, но и в вермахте. К примеру, 20 января 1944 г. немецкая разведгруппа (далее — РГ. — *Прим. автора.*) пыталась напасть на советский пулеметный расчет в полосе обороны 277 сд. Вовремя заметив врага, пулеметчики открыли огонь, отбив нападение. Немцы отошли, оставив на поле боя труп своего солдата. При его осмотре *«у последнего оказалось 10 ручных гранат, из которых 8 было за поясом и 2 в руках»².*

¹ <http://www.vrazvedka.ru/training/razvedka/116-sbornik15.html>.

² ЦАМО. Ф. 1573. Оп. 0000001. Д. 0081. Л. 2.

Что ели разведчики

С 20 сентября 1941 г. в Красной Армии были введены новые продовольственные нормы суточного довольствия для ее личного состава, делившиеся на 14 категорий. Однако их описание в приказе НКО № 312 от 22.09.1941 г. дает понять, что среди них не существовало ни одной нормы для бойцов разведподразделений. Похоже, что в первые годы войны они снабжались по норме № 1, предназначенной для красноармейцев и командиров боевых частей действующей армии, за исключением летного и технического состава частей ВВС Красной Армии. Проще говоря, разведчики питались так же, как пехотинцы.

Ситуация с довольствием разведподразделений изменилась 19 апреля 1943 г., когда вышел упомянутый приказ НКО № 0072. Он содержал указание установить за разведчиками питание по норме № 9, предназначенной для всех военных училищ сухопутных и воздушных сил, а также для рядового и младшего начсостава авиадесантных войск Красной Армии. Однако новая норма продержалась за разведчиками недолго. 22 июня 1943 г. вышел новый приказ НКО № 0384, отменивший нововведение:

Выдача горячей пищи на советской полевой кухне. 1943 г.

Автор снимка Н. Бодэ

Наименование продуктов	Вес в граммах
Хлеб из ржаной и обойной муки:	
для зимнего времени (октябрь - март)	900
для летнего времени (апрель - сентябрь)	800
Мука пшеничная 2 сорта	20
Крупа разная	140
Макароны-вермишель	30
Мясо	150
Рыба	100
Соевая дезодорированная мука	15
Комбижир и сало	30
Масло растительное	20
Сахар	35
Чай	1
Соль для приготовления пищи	30
Овощи	
картофель	500
капуста свежая или квашеная	170
морковь	45
свекла	40
лук репчатый	30
коренья, зелень, огурцы	35
Итого	820
Томат-паста	6
Лавровый лист	0,2
Перец	0,3
Уксус	2
Горчичный порошок	0,3
Махорка	20
Спички (коробок в месяц)	3
Курительная бумага (книжек в месяц)	7
Мыло для туалетных надобностей (в месяц)	200

Норма № 1 суточного довольствия красноармейцев и начсостава боевых частей действующей армии, начиная с 20 сентября 1941 г.

Наименование продуктов	Вес в граммах
Хлеб из ржаной и обойной муки: для зимнего времени (октябрь - март)	500
для летнего времени (апрель - сентябрь)	400
Хлеб пшеничный из муки 2 сорта	300
Мука пшеничная 2 сорта	20
Крупа разная	80
Рис	40
Макароны-вермишель	20
Мясо	150
Рыба	80
Комбихир и сало	10
Масло коровье	50
Масло растительное	5
Сахар	50
Чай	1
Кофе суррогатный	3
Соль для приготовления пищи	30
Овощи	
картофель	500
капуста свежая или квашеная	150
морковь	30
свекла	40
лук репчатый	30
коренья, зелень, огурцы	35
Итого	785
Томат-паста	6
Фрукты сухие	15
Лавровый лист	0,2
Перец	0,3
Уксус	2
Горчичный порошок	0,3
Мука картофельная	5
Мыло для туалетных надобностей (в месяц)	200

Норма № 9 суточного довольствия по курсантскому пайку, действующая с 20 сентября 1941 г.

«Учитывая ряд ходатайств военных советов фронтов и просьбу начальника Разведывательного управления Генерального штаба Красной Армии генерал-лейтенанта Кузнецова Ф.Ф., во изменение приказа НКО №0072 от 19 апреля с.г. приказываю:

Подразделения войсковой разведки на фронте довольствоваться не по норме № 9, как указано в приказе, а по норме № 1, с выдачей дополнительно к норме № 1:

<i>сахара</i>	<i>15 граммов</i>
<i>сала-шпиг</i>	<i>25 граммов</i>
<i>хлеба</i>	<i>100 граммов</i>
<i>водки</i>	<i>100 граммов</i>

Водку выдавать только в дни выполнения боевых заданий»¹.

Кстати, о водке. Ее выдача разведчикам перед заданием порой давала отрицательный эффект. Так, 20 марта 1944 г. разведпартия (далее — РП. — *Прим. автора.*) 277 сд проводила ночной поиск для взятия контрольного пленного. Прорыв проход в проволочном заграждении, она проникла в немецкую траншею, сделав там засаду. Когда показался вражеский патруль, разведчик Никулин повел себя неосторожно, чем привлек к себе внимание немцев. Патруль дал в его сторону автоматную очередь и бросил три гранаты. Никулин был тяжело ранен, но товарищи сумели вынести его в свое расположение под вражеским огнем. Оказалось, что инцидент произошел, потому что Никулин был пьян:

«Задача была не выполнена, благодаря неосторожности пр-ца Никулина, который идя на задание, выпил водку, полученную у своих товарищей, что привело к неосторожному поведению и преждевременному обнаружению пр-ком»².

Из этого следует, что далеко не все разведчики употребляли положенную им водку, выходя на задание. Увы, как водится, этим могли воспользоваться любители выпить вроде упомянутого бойца.

¹ Русский архив: Великая Отечественная. Т. 13 (2–3). Приказы Народного комиссара обороны СССР. 1943–1945 гг. М. : ТЕРРА, 1997. URL // http://militera.lib.ru/docs/da/nko_1943-1945/06.html.

² ЦАМО. Ф. 1573. Оп. 0000001. Д. 0081. Л. 27.

Сухой паек разведчика

В зависимости от условий, характера выполнения задач и физических нагрузок нормальная калорийность суточного потребления пищи в разведке может составлять: летом до 4000 ккал, а зимой — до 5000 ккал. Для соблюдения этих условий питания разведподразделения получали сухой паек, содержащий набор продуктов, удовлетворявший суточную потребность организма в таких условиях. Кроме питательности, эти продукты должны были быть не скоропортящимися и иметь как можно меньший вес и объем, чтобы дать возможность разведчику взять с собой больше боеприпасов и не затруднять его маскировку и подвижность.

В своей брошюре полковник Сурин рекомендовал разведчикам обращать также внимание на следующие нюансы их питания при выполнении задания:

«Все продукты, как правило, должны быть подобраны с таким расчетом, чтобы их можно было употреблять в пищу без варки (сливочное масло, шпиг, сахар, шоколад, сухая колбаса, концентраты, печенье, белые сухари)»¹.

Как показала практика войны, с учетом общего груза вооружения и снаряжения разведчик мог взять с собой продовольствия не более чем на 5–6 суток. Учитывая этот факт, Сурин рекомендовал бойцам разведподразделений особенно хорошо питаться перед выходом в разведку, чтобы будущее возможное недоедание не отразилось на состоянии их организмов.

Отметим также еще один любопытный факт из жизни разведки. В годы войны ее деятельность стала предметом внимания ученых, дававших разведчикам интересные советы с точки зрения науки. В частности, советский профессор К. Х. Кекчеев, как специалист в области физиологии и психофизиологии, рекомендовал бойцам перед ночными поисками хорошо отдыхать и обязательно справлять свои естественные надобности по следующей причине:

«Отмечено рядом авторов (акад. П.П. Лазаревым, А.Я. Голдфельд, М.И. Сизовым и нами), что трудная мы-

¹ ЦАМО. Ф. 3209. Оп. 0000001. Д. 0021. Л. 21.

шечная работа несколько снижает чувствительность ночного зрения. Поэтому представление отдыха или возможности уснуть перед выходом в дозор или разведку, если, конечно, обстоятельства это позволяют, даст возможность чувствительности глаза вновь достигнуть нормы.

Следует также обратить внимание на необходимость опорожнения кишечника и мочевого пузыря перед выходом в ночную разведку или перед ночным полетом, так как эксперименты в лабораториях показывают, что растяжение полостных органов влечет за собой ухудшение ночного зрения»¹.

Одновременно с этим Кекчеев рекомендовал иметь в пайке разведчика таблетки со «слабыми вкусовыми (кисло-сладкими) раздражителями», которые при их употреблении влекут к значительному повышению чувствительности ночного зрения. Также ученый считал необходимым включение в пищевой рацион разведчиков продуктов, содержащих в достаточном количестве витамин А, полезный для зрения, в частности, сливочное масло. И, как указано в брошюре Сурина, оно входило в паек разведпартий и отрядов, действовавших во вражеском тылу.

Выводы

В завершение отметим, что документы и литература, касающиеся деятельности войсковой разведки Красной Армии, говорят о ее эволюции в годы войны. Это можно понять по разнице отношения к подготовке разведчиков в плане их снаряжения, вооружения и питания. Суровое военное время требовало поменять отношение к разведке, сделав его более серьезным, чем это было до войны и в первые военные годы. Изменения не замедлили сказаться на качестве работы разведподразделений, что повысило боеспособность Красной Армии.

Сбор и обобщение боевого опыта позволили создать рекомендации и наставления, оказавшиеся полезными

¹ Кекчеев К. Х. Психофизиология маскировки и разведки. М. : Советская наука, 1942. С. 69.

Конный разведчик Петр Кириллович Кирейчиков на Карельском перешейке.
Советско-финская война. 30 ноября 1939 г. Автор снимка М. Редькин

войсковым разведчикам. Появление таких документов и учебных пособий регламентировало выбор необходимого снаряжения, оружия и обмундирования как в общем плане, так и для действий на конкретной местности или при выполнении конкретной задачи. Кроме того, собранный в них опыт стал весьма ценной базой знаний для подготовки подразделений войсковой разведки советских вооруженных сил после войны.

Отдельно отметим эволюцию в вопросах питания разведчиков как в обычной обстановке, так и во время их вы-

По просьбе фотокорреспондента Натальи Боды разведчик демонстрирует навыки по маскировке среди полевых ромашек. Оригинальное название фото «В разведке»

ходов на задания во вражеский тыл. Если в начале войны бойцы разведподразделений воспринимались как обычные солдаты, то по прошествии времени командование Красной Армии изменило к ним отношение. Ведь, как писал в 1944 г. один из офицеров советской войсковой разведки, *«никому на войне не приходится больше разведчика преодолевать трудности и лишения, он всегда подвергается риску и опасности»*¹.

ГЛАВА 2. «Я бы с ним в разведку пошел»

Войсковая разведка является важным инструментом для планирования и ведения боевых действий. Ее главная задача — добывание достоверной информации о противнике и ее изучение. Поэтому на исполнителей, в частности, бойцов разведподразделений, ложится большая ответственность за сбор сведений. Требования к этим бойцам предъявляются высокие: разведке нужны лучшие

¹ ЦАМО. Ф. 1573. Оп. 0000001. Д. 0081. Л. 18.

люди, из которых специальная подготовка сделает толковых и грамотных профессионалов. Увы, но вышесказанное плохо соотносится с разведчиками Красной Армии начала войны. В это время вопрос кадров для войсковой разведки стоял остро, а качественная эволюция личного состава проходила трудно. За опыт и знания, в том числе о критериях отбора солдат и офицеров, разведподразделениям пришлось заплатить немалой кровью. Неудивительно, что слова «я бы с ним в разведку пошел» были для разведчиков Красной Армии не пустым звуком.

«Случайные люди» и «трусливые шкуры»

В декабре 1940 г., накануне войны, высший руководящий состав Красной Армии провел совещание, на котором обсуждались различные вопросы управления войсками во время боевых действий и подготовки войск к ним. Тогда многие советские военачальники отметили в своих выступлениях бедственное положение разведки. К примеру, командующий войсками Дальневосточного фронта Г. Штерн заявил:

«Очень слаба разведка — пехотная, артиллерийская, танковая, химическая и все виды разведок»¹.

Увы, к началу войны в Красной Армии сложилась парадоксальная ситуация: войсковая разведка существовала, но качество ее работы было низким. Одной из причин сложившегося положения стало отсутствие документов, регламентирующих действия разведки, — уставы и наставления включали в себя лишь общие положения, не содержавшие конкретики. Это не замедлило сказаться как на подготовке разведчиков, бывшей весьма условной, так и вообще на понимании их роли военачальниками различных рангов.

Другой причиной были кадры. На момент войны стрелковой дивизии полагалось иметь разведывательный батальон, в штат которого входили 273 человека, 16 танков,

¹ Русский архив: Великая Отечественная. Т. 12 (1-2). Накануне войны. Материалы совещания высшего руководящего состава РККА 23–31 декабря 1940 г. М.: ТЕРРА, 1993. URL // <http://militera.lib.ru/docs/da/sov-new-1940/19.html>.

Генерал-полковник Григорий Штерн. Репрессирован и расстрелян 28 октября 1941 г. Посмертно реабилитирован

10 бронемашин, 7 мотоциклов. В штат стрелковых полков входили пеший и конный разведвзводы — 32 и 53 человека. Но гладко это выглядело только на бумаге, так как в реальности разведподразделения частей и соединений были недоукомплектованы личным составом, а имевшийся не всегда был качественным. В результате уже летом 1941 г. в Красной Армии отказались от разведбатов, заменив их разведротами.

Первые месяцы войны показали, что войсковая разведка работает неэффективно. Многие командиры использовали разведчиков не по назначению, привлекая их к участию в боях как пехоту. В результате малочисленный состав разведподразделений таял на глазах и уже не мог выполнять возлагаемые на него требования. Из-за этого к ведению разведки стали привлекаться стрелковые подразделения, и ее качество снизилось.

Безусловно, такая ситуация не устраивала командование и штабы, не получавшие нужных сведений о противнике. Попытки ее исправить предпринимались уже спустя месяц с начала боевых действий. Характерным примером служит приказ штаба 27 армии (далее — А. — Прим. автора.), потребовавшего в конце июля 1941 г. от своих соединений навести порядок в разведке:

«1. За последнее время продолжают практику посылки в разведку случайных людей. Эти случайные команды вместо того, чтобы разведать врага и захватить пленного, чаще всего возвращаются с пустыми руками, не имея никаких сведений.

ШТААРМ ПРИКАЗАЛ: В течение 2-х дней при полках создать охотничьи команды из состава лучших, смелых, находчивых и проверенных бойцов. Составы охотничьих команд создать 25–30 чел., имея во главе лучшего среднего командира и полит. руководителя.

2. В целях установления действительного состояния разведорганов при полках создать постоянные разведгруппы, куда включать опытных бойцов и начальников. По возможности группы доводить до штатного состава.

Разведгруппы использовать только по своему назначению»¹.

Впрочем, командиры дивизий и без таких приказов уже начали осознавать значение разведки. Увещеваниями, разъяснениями и угрозами они пытались стимулировать в частях понимание важности добывания информации. В частности, командир 115 сд полковник А. Машошин не стеснялся в выражениях в отношении своих подчиненных, которые в течение месяца не только не взяли ни одного пленного, но и не изучили ни систему обороны противника, ни его тактику. В своем приказе от 5 ноября 1941 г. комдив отметил, что донесения из его частей неправдивы: в них силы противника либо преувеличивают, либо недооценивают, а разведка их штабами организовывается непродуманно, и в постановке ею задач «сквозит шаблон». В результате РГ их не выполняют и несут потери. В отношении же разведчиков Машошин указал следующее:

«Тактические приемы действия противника не изучаются — если противник применяет освещение ракетами ночью и ведет автоматический огонь, трусая за свою шкуру наши разведчики зачастую принимают за везде видящего и все знающего противника, на самом деле противник не только не знает о действиях нашей разведки, но даже

¹ ЦАМО. Ф. 3036. Оп. 0000001. Д. 0005. Л. 64.

и не видит. Все эти преувеличиваемые факты отдельных трусов и паникеров приводят к растерянности и к невыполнению поставленных задач»¹.

Одним из требований командира 115 сд по устранению недостатков в разведке была комплектация разведподразделений лучшими бойцами из числа коммунистов и комсомольцев и осуществление контроля за этим процессом со стороны командиров и политработников.

Впрочем, находились и положительные примеры попыток наладить качество работы разведки за счет правильно подобранных кадров. 15 ноября 1941 г. начальник штаба 1 сд НКВД майор Бурмистров докладывал в штаб 8 А о следующих мероприятиях:

«Отобраны 35 чел. лучших разведчиков и с ними проводятся специальные 15-дневные учебные сборы (...) Для проведения занятий на сборах выделены лучшие командиры.

3. Приняты меры к скорейшему укомплектованию разведподразделений в частях дивизии. В этом вопросе встречается большая трудность, так как наличные людские ресурсы, из которых можно было бы отобрать хороших разведчиков все исчерпаны»².

Из донесения Бурмистрова следовало, что разведрота дивизии имела всего лишь 66 из 203 человек, положенных по штату. В полках по той же причине отсутствовали разведвзводы, а их обязанности взяли на себя лучшие стрелки батальонов. Подводя итоги принятых мер, Бурмистров писал:

«Таким образом разведподразделения в частях дивизии по существу будут формироваться вновь из числа прибывающего в дивизию пополнения, а основой этого формирования будут 35 чел. разведчиков проходящих в настоящее время сборы.

Что же касается руководящего нач. состава-разведчиков в полках, т. е. должности ПНШ-2, то они в октябре месяце были укомплектованы полностью: Все эти лица

¹ ЦАМО. Ф. 344. Оп. 5554. Д. 36. Л. 18–19.

² ЦАМО. Ф. 344. Оп. 5554. Д. 75. Л. 300.

раньше на разведывательной работе не были, поэтому требуют постоянной помощи, которая и оказывается им штабом дивизии»¹.

Директивы и примеры

Надо сказать, что проблема кадров разведки уже волновала Генштаб Красной Армии. Об этом свидетельствует директива его начальника Б. М. Шапошникова №154523, отправленная всем фронтам и армиям в апреле 1942 г. В отношении подбора кадров для войсковой разведки она гласила:

«1. Немедленно доукомплектовать разведывательные подразделения, отобрав в них соответствующих смелых и храбрых командиров и бойцов. Отбору должно предшествовать тщательное изучение каждого командира и бойца с точки зрения его соответствия качествам разведчика.

2. Организовать систематические занятия с разведчиками и не допускать использования их не по прямому назначению. (...)

4. Укрепить инициативными людьми разведывательные органы штабов частей и соединений.

5. При организации и проведении разведки руководствоваться новым наставлением по полевой службе штабов, утвержденным мною 17 марта с.г., разосланным в настоящее время войскам»².

Отметим, что появление данного наставления стало настоящим прорывом для работы штабов Красной Армии. Оно включало в себя подглаву «Разведывание», содержащую общую информацию, как организовывать разведку и обрабатывать полученные сведения. Однако войска пока не получили от Генштаба никаких наставлений о ведении разведки и подготовке разведчиков. В результате все указания о пополнении разведподразделений лучшими бойцами и командирами стали лишь полумерами в устранении имевшихся проблем.

² Там же. Л. 301.

¹ ЦАМО. Ф. 202. Оп. 5. Д. 538. Л. 4–5.

Маршал Борис Михайлович
Шапошников

Чтобы понять качество подготовки разведчиков, обратимся к примерам Юго-Западного (далее — ЮЗФ. — *Прим. автора.*) и Волховского (далее — ВолхФ — *Прим. автора.*) фронтов конца 1942 — начала 1943 г.

1 гвардейская армия (далее — гв. А. — *Прим. автора.*) 3-го формирования была создана осенью 1942 г. на базе 4 резервной армии. Разведку в ней пришлось создавать фактически с нуля, так как в резервной армии практически не было людей:

«К началу формирования войск группы Кузнецова многие дивизии не имели НО-2 их помощников, а полки ПНШ-2.

Разведроты дивизий имели по 10–15 человек с одним средним командиром, полковые взводы пешей и конной разведки имели по 3–5 чел. разведчиков и столько же коней»¹.

Разведотдел создававшейся армии должен был в кратчайшие сроки ликвидировать «недостачу». С 4 по 10 октября 1942 г. спешно проводился набор людей в разведку с задачей выбрать из войск наиболее качественных бойцов. К 10 октября разведподразделения армии были укомплектованы на 90 %. После этого началась подготовка

¹ ЦАМО. Ф. 232. Оп. 590. Д. 144. Л. 1.

свежеиспеченных разведчиков, длившаяся месяц. Но, так как никаких рекомендованных свыше методик не было, разведотдел разработал свою программу подготовки, где основной упор делался на практику:

«Разведчики научились практически скрытному передвижению, резке проволоки, преодолению препятствий, разминированию м/полей, захвату «языка», полностью овладели своей б/техникой и вооружением»¹.

Из этого следует, что их подготовка проводилась с нуля и она напоминала усиленную пехотную подготовку с некоторым уклоном на разведдеятельность. Теоретические занятия с разведчиками на разъяснение их задач, включавшие наблюдение, подслушивание, агентурную работу с местным населением, не проводились, а тактика действий РГ в разных ситуациях практически не изучалась.

Пробелы в знаниях сказались на качестве работы разведчиков во время Среднедонской наступательной операции, ставшей боевым крещением для 1 гв. А. Во время нее новоиспеченные разведподразделения старались как могли выполнять поставленные задачи. Однако недостатки подготовки часто мешали им в этом:

«Разведка выявила свои слабые стороны, бессилие перед укрепившимся пр-ком. Слабости разведчиков заключались в том, что после форсирования Дона они не встречали перед фронтом никакого сопротивления, и вскоре забыли элементарные правила ведения разведки, многим казалось, что стремительное движение вперед решает успех и шли без подготовки, без продуманного плана»².

Такая неосторожность вела к потерям при контакте с врагом. Кроме того, убыль разведчиков была связана с их неправильным использованием. В ряде случаев они продолжали играть роль стрелковых подразделений, что приводило к росту потерь таких ценных кадров.

Подобная ситуация происходила на Волховском фронте, о чем свидетельствует уже взгляд снизу. Вот что писал о количестве и качестве полковой разведки неизвестный

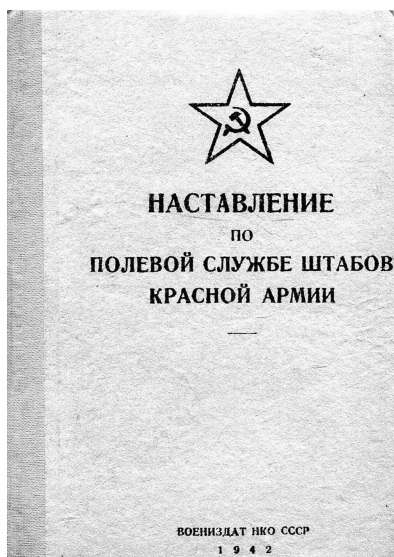
¹ Там же.

² Там же. Л. 2.

разведчик из 65 сд (цитируемый ниже текст восстановлен автором, так как в документе он частично зачеркнут. — Прим. автора.):

«Это было в конце 1942 и в начале 1943 г. в 28–30 км правее Новгорода под дер. Мясной Бор. Тогда я была во взводе пешей разведки 60 сп 65 ксд командиром развед.отделения. Против нашей части занимала оборону часть противника, которую даже не знали точную нумеровку, оборону пр-ка также плохо изучили, так как пр-к здесь прочно стабилизировал свою оборону за 10 месяцев. Действия разведки ограничивались из-за неопытности ведения ее личным составом и недостаточной опытностью командного состава.

Личный состав не был подобран — командование не придавало должного значения изучению состава взвода. Развед. взвод 60 сп только использовали во-первых, это язык, а во-вторых, организация засад и больше ничего. Подробным изучением обороны противника путем наблюдения, подслушивания и т.д. занимались недостаточно. Развед. взвод нашего полка много терял людей, не принося почти ценных сведений для части, тем самым

Наставление по полевой службе штабов, утвержденное начальником Генштаба Красной Армии Шапошниковым 17 марта 1942 г., содержало общие положения по разведке, касавшиеся командиров и начальников штабов соединений, частей и отчасти начальников разведывательных отделений

Советские конные разведчики получают задание от командира в степи под Сталинградом, Ноябрь-декабрь 1942 г. Автор снимка Семен Фридлянд

ограничивалась дальность зрения командира части. Подбором личного состава в январе 1943-го занялся сам комполка подполковник Кузнецов, из стрелковых подразделений отобрали лучших членов кандидатов в ВКП(б), комсомольцев в число последних вошел и я.

За короткий промежуток времени подготовили новый состав взвода, ознакомили со значением и ведением разведки и в конце того же месяца произвели ночной поиск. Первая задача стояла перед взводом — то поимка пленного — задача не была полностью выполнена, т.к. новый состав взвода еще невнятно овладел опытом разведки»¹.

Как видно из этих примеров, командование уровня полк — армия было поставлено перед фактом плохой работы своей разведки и пыталось устранить на месте вскрытые недостатки. Однако попытки привести в порядок разведподразделения и добиться от них качественного выполнения поставленных задач успеха все еще не приносили. Несмотря на требования комплектовать их лучшими из лучших, разведчики были плохо обучены и действовали шаблонно. Этот факт был отмечен в директиве Управления войсковой разведки Генштаба от 1 декабря 1942 г., которая указывала на следующие недостатки их подготовки:

¹ ЦАМО. Ф. 1455. Оп. 1. Д. 11. Л. 38.

«6. Во всей системе разведывательной службы придерживаются шаблона. Не практикуются и не популяризируются изысканные методы и формы ведения войсковой разведки. Разумные примеры не находят быстрого применения и не становятся достоянием всех разведчиков. Недостаточно изучаются приемы и методы ведения разведки противником и войсковые разведчики недостаточно обучаются мерам противодействия (...)

12. Учеба разведчиков проводится не организованно, обычно рассказом. Показа и практических занятий, особенно ночных, недостаточно. Часты срывы занятий. Учебных полей части не имеют. Опыт проведенных боевых операций в учебе не используется.

13. Командиры дивизий и полков все еще недостаточно руководят учебным процессом войсковых разведчиков и их боевой деятельностью, а поэтому слабо знают противостоящего противника, степень его укреплений и характер инженерных сооружений. Под час оперируют данными большой давности, причем данные о противнике штаба полк-дивизия часто расходятся с данными РО штаба Армии (22 А)

14. Недостаточно проводится воспитательная работа с войсковыми разведчиками в звене батальон-полк, не ведется повседневная работа по насаждению крепкой воинской дисциплины среди разведчиков-бойцов и командиров. Вопросам улучшения питания, отдыха и насаждению культуры должное внимание не уделяется»¹.

Приказ Сталина

Труды генштабистов не пропали даром. 19 апреля 1943 г. нарком обороны издал приказ № 0072 «О состоянии органов войсковой разведки и мероприятиях по улучшению ее боевой деятельности». В нем Сталин отметил, что командиры частей и соединений не уделяют войсковой разведке должного внимания, часто используя разведчиков не по прямому назначению. Военнослужащим разведподразделений не давалось никакого предпочте-

¹ ЦАМО. Ф. 3539. Оп. 0000001. Д. 0133. Л. 113–114.

Разведчики 27 гвардейской стрелковой дивизии Павел Силентьев и Виктор Кривонов. Кавалер ордена Славы 3-й степени, гв. сержант Силентьев во время выполнения задания был тяжело ранен и умер 23 ноября 1944 г. Гвардии старшина Кривонов прослужил в разведке своей дивизии с 1942 г. до конца войны и стал одним из разведчиков – полных кавалеров ордена Славы. Фото из личного архива Бухенко В. Ф.

ния в «деле материально-бытового обеспечения и награждения». В результате отсутствовал стимул, чтобы в них шли «лучшие бойцы и командиры, желающие проявить себя в области разведки»¹.

В число различных причин низкого уровня боевой деятельности разведывательных подразделений и органов разведки нарком включил комплектацию кадрами и их подготовку. По мнению Сталина, последняя до сих пор была по-настоящему не организована. Чтобы исправить сложившееся положение, он приказал принять следующие меры.

- К 10 мая 1943 г. укомплектовать разведподразделения на всех фронтах из числа инициативных командиров и красноармейцев, «способными быть настоящими разведчиками, в том числе и добровольцами из военнослужащих»².

¹ ЦАМО. Ф. 1647. Оп. 1. Д. 26. Л. 55.

² Там же.

- В целях улучшения подготовки кадров для разведки при Высшей специальной школе Красной Армии сформировать факультет для работников разведотделов фронтов и армий. На высших разведывательных курсах готовить командиров-разведчиков для полков, дивизий и армий. Из числа выпускников пехотных училищ отбирать наиболее способных курсантов для работы в органах войсковой разведки с прохождением специальной месячной программы перед отправлением в войска. На курсах младших лейтенантов создать учебные подразделения для подготовки командиров разведрот и разведвзводов.

- Начальнику Разведывательного управления Генштаба разработать систему поощрений и оплаты для командиров и бойцов разведчиков. Кроме этого, перевести все подразделения войсковой разведки на систему повышенного питания.

- Организовать выпуск разведывательной отечественной и иностранной литературы с целью повышения теоретического уровня разведчиков.

Приказ Сталина был доведен вплоть до командиров полков включительно. Он побудил к работе в военной машине Красной Армии заржавевший механизм войсковой разведки. Однако нельзя сказать, что этот приказ стал панацеей. Требовалось еще время для исправления ошибок и внедрения новой системы работы разведки, включая отбор и подготовку ее кадров. В этом положительную роль сыграли публикации РУ ГШ КА, отправлявшего в войска материалы по ведению разведки, обобщавшие полученный боевой опыт.

Каким должен быть разведчик

В 1943 г. РУ ГШ КА начало разработку «Наставлений по войсковой разведке» — важнейшего документа для разведорганов и разведподразделений Красной Армии. В нем воедино были переплетены теория и боевой опыт, на которые опирались авторы при создании этого материала. «Наставление» отличалось от предыдущих доку-

Генерал-майор Сурин Сергей Иванович, еще будучи в звании майора. В годы войны работал в разведотделе Крымского фронта, возглавлял 1-й отдел Разведуправления Генштаба Красной армии. Автор нескольких учебно-методических пособий по войсковой разведке

ментов тем, что полностью регламентировало действия разведчиков, четко разъясняя им их задачи, описывая различные виды разведок.

Разведуправление продолжало снабжать войска учебно-методическими материалами, разъяснявшими роль разведки и ее действия на различной местности (лесной, горной и т. п.), а также в тылу противника. Большую роль в появлении этих наставлений сыграл начальник 1-го отдела РУ ГШ КА полковник Сергей Иванович Сурин. Будучи малоизвестной личностью в истории Великой Отечественной, Сурин внес большой вклад в становление советской войсковой разведки, написав несколько важнейших наставлений для разведчиков во время войны. Благодаря его трудам мы можем понять, какими же должны быть бойцы и командиры разведподразделений.

Если задаться вопросом о главном качестве разведчика, то ошибкой будет думать, что это смелость, храбрость или ловкость. Главная задача разведчика — это информация, а его навыки — лишь инструменты для ее добывания. Поэтому разведчик прежде всего обязан быть *«безукоризненно правдивым, ибо всякое вранье и искажение разведывательных данных — преступление»*¹.

¹ ЦАМО. Ф. 3209. Оп. 0000001. Д. 0021. Л. 20.

А вот для добывания информации разведчику нужен набор следующих качеств: он должен быть смелым, решительным, тактически грамотным, уметь владеть собой, сдерживать волнение при грозящей опасности и на основе здравой оценки обстановки принимать правильное решение. К примеру, не поддаваться панике под вражеским огнем:

«Малоопытные разведчики при отходе часто ведут себя беспокойно, не учитывая обстановки, стараются как можно быстрее достигнуть местоположения своего подразделения. Быстрота, несомненно, нужна, но при этом разведчики должны действовать разумно, исходя из реальных возможностей.

Опытные разведчики говорят, что надо уметь вести себя под вражеским огнем. Заметил стрельбу со стороны противника — выясни, откуда он бьет, в каком направлении летят пули, какова плотность огня»¹.

Поэтому важной чертой характера разведчика должно быть хладнокровие, чтобы действовать активно и всегда наверняка. Боевая инициатива у него должна сочетаться с отличным знанием техники действий. В нужный момент любой разведчик из вышедшей на задание РГ должен был способен заменить своего командира. По мнению полковника Сурина, такие высокие положительные качества разведчика не рождались сами по себе, а *«они воспитываются и приобретаются боевой практикой»*. Но для появления такой практики очень важна боевая подготовка:

«Разведывательные подразделения, в которых постоянно проводится серьезная боевая подготовка разведчиков, знают слабые и сильные стороны противника, успешно выполняют и боевые разведывательные задачи»².

От качеств разведчиков перейдем к их навыкам. Будет ошибкой считать, что разведчики должны уметь все, раз им приходится действовать в разных условиях и на разной местности. Успех действий разведки во многом зависел

¹ Там же. Л. 26–27.

² Там же. Л. 20.

Командиры отделений взвода пешей разведки 356 гвардейского стрелкового полка гвардии старший сержант Анатолий Густов и гвардии младший сержант Антон Ларионов ведут наблюдение. За время войны оба разведчика были отмечены правительственными наградами: Густов – медалью «За отвагу», орденами Красной Звезды и Славы 3-й степени, Ларионов – медалью «За отвагу», орденом Славы 3-й степени.

не только от личных качеств бойцов и командиров, но и от их подготовки по специальности. К примеру, для ведения разведки в лесу нужны были следующие специалисты:

«Разведчик должен обладать хорошим слухом, зрением, уметь хорошо ориентироваться в лесу при помощи компаса, местным предметам и по небесным светилам. Он должен уметь разбираться во всех звуках и криках лесных обитателей, быстро и бесшумно передвигаться и лазить по деревьям.

Желательно подбор разведчиков производить из бойцов, которые ранее жили в лесных районах и из бывших охотников»¹.

Таким образом, вырисовывается портрет разведчика, близкий к созданному кино и литературой образу: смелый, разумный, хладнокровный боец, способный выполнить

¹ ЦАМО. Ф. 204. Оп. 89. Д. 988. Л. 218.

поставленную задачу и вернуться живым. Это описание вполне соответствует советским разведчикам конца войны, однако войсковой разведке Красной Армии довелось пройти нелегкий путь, чтобы на смену случайным людям пришли те, про кого любой боец мог сказать: «Я бы с ним в разведку пошел».

ГЛАВА 3. Стрелять, как разведчик

Чем больше проходит времени с момента окончания Великой Отечественной, тем сильнее она обрастает мифами и легендами, которые плодят современные российский кинематограф и литература. Не избежала этого и войсковая разведка Красной Армии. Ее бойцы порой предстают некими суперпрофессионалами: они чуть ли не валят ударом кулака деревья и бьют белке точно в глаз из любого оружия. Но этот стереотип далек от реальности, где войсковые разведчики вовсе не напоминали современных супергероев. Изначально их подготовка не имела какой-либо заранее продуманной специфики — она развивалась в рамках требований, предъявляемых войной. Со временем все более очевидной становилась необходимость кардинальных изменений, о чем свидетельствует желание Главного разведывательного управления Генштаба Красной Армии пересмотреть основы подготовки разведчиков после окончания войны. Это было закономерно: опыт боевых действий требовал эволюции огневых учебных курсов для войсковой разведки. Первые шаги в этом направлении были сделаны в сентябре 1945 г.

Перемены необходимы

Во время Великой Отечественной обучение разведчиков владению огнестрельным оружием проводилось в рамках курсов огневой подготовки стрелковых подразделений. Проще говоря, бойцов разведподразделений учили тому же, что и простых пехотинцев, с небольшой поправкой на специфику их действий. В основе учебного

процесса лежали изучение «Наставлений по стрелковому делу» довоенных лет, практические занятия и боевые стрельбы. Для лучшего понимания этого вопроса обратимся к плану огневой подготовки для стрелков, автоматчиков и пулеметчиков 65 А, утвержденному ее штабом 26 июня 1943 г. Согласно этому документу задачи обучения были следующие:

«Повышение огневой выучки мл. командиров и бойцов отлично освоить материальную часть оружия и овладеть искусством меткой стрельбы из оружия, состоящего на вооружение пехотных подразделений»¹.

Учебная программа состояла из теоретических и практических занятий по 19 темам (без учета тем по станковым пулеметам). На каждую отводилось от двух до восьми учебных часов, включая боевые стрельбы (шесть часов). Исключением стали лишь приемы стрелковой разведки — им посвящалось десять часов. Эта тема состояла из четырех пунктов:

«1. Изучение приемов наблюдения

2. Правила оценки местности и составление стр. карточки

3. Отыскание и указание целей

4. Определение места и положения целей по группам»².

Однако опыт войны показал, что войсковым разведчикам часто приходилось стрелять в условиях, разительно отличавшихся от тех, в которых действовали стрелки, автоматчики и пулеметчики линейных подразделений. Специфика применения оружия и условия, в которых действовали разведчики, требовали от них навыков стрельбы и умения обращаться почти со всеми видами огнестрела, которые простому пехотинцу были вовсе не обязательны.

Бойцам разведподразделений часто приходилось стрелять по неожиданно и быстро появившимся целям, чередуя ведение огня с броском гранаты, а также очень часто работать в ограниченном пространстве траншей, блин-

¹ ЦАМО. Ф. 1378. Оп. 0000001. Д. 0047. Л. 2.

² Там же. Л. 5.

Разведчики 119 отдельной разведывательной роты гвардии ефрейтор Нумеровский М. А. и гвардии младший сержант Бобров Ф. П. готовятся стрелять с колена

дажей, домов и т. п. Кроме того, разведчики в основном действовали группами и партиями, которые в зависимости от поставленной задачи имели разнообразное вооружение, начиная с одних лишь пистолетов и гранат, которыми были вооружены группы захвата, и кончая пулеметами, которыми, как правило, были вооружены группы прикрытия.

В связи с этим возник вопрос о пересмотре огневой подготовки войсковых разведчиков, поднятый после окончания войны Главным разведывательным управлением Генштаба Красной Армии. Так, начальник 3-го управления ГРУ генерал-майор Сурин считал, что в нее необходимо внести изменения с учетом специфики действий в разведке:

«Упражнения, предусмотренные действующими курсами огневой подготовки пехоты, полностью не способствуют обучению разведчиков в нужном направлении. На наш взгляд специфика применения оружия в разведке сводится, прежде всего, к тому, что разведчикам приходится вести огонь:

а) Преимущественно в движении, по внезапно появляющимся и быстро подвижным целям;

б) На близких дистанциях или в упор по целям, появляющимся и передвигающимся в самых различных направлениях и на незнакомой или недостаточно изученной местности;

в) С одновременной борьбой холодного оружия и без него;

г) чаще всего в условиях ограниченной видимости, а также траншеях, ходах сообщения, ДЗОТах и др. инженерных сооружениях пр-ка;

д) Иногда для того, чтобы обеспечить успешное выполнение разведывательной задачи, разведчик должен сохранить выдержку и не поражать огнем даже хорошо наблюдаемые им цели;

е) При действиях в разведке (поиск, налет) разведчики ведут огонь, преимущественно не управляемый командиром, следовательно, они должны уметь самостоятельно выбирать цели, определять их важность и дистанцию, решать огневые задачи и инициативно поддерживать взаимодействие с товарищами»¹.

Развивая свое мнение, Сурин писал, что исходя из указанных особенностей применения оружия разведчиками их огневая подготовка должна быть пересмотрена путем добавления в действующие курсы дополнительного ряда задач и упражнений. Для таких изменений требовалось больше информации. Поэтому 1 сентября 1945 г. генерал отправил запрос начальнику разведотдела Северной группы войск (Польша), где просил «после широкого обсуждения и изучения этого вопроса» выслать к 10 октября 1945 г. «свои конкретные соображения по методике огневой подготовки разведчиков»².

Среди документов той поры удалось найти лишь несколько предложений от офицеров-разведчиков, из которых наиболее интересным выглядит предложение начальника разведки 10 гвардейской стрелковой дивизии

¹ ЦАМО. Ф. 989. Оп. 0000001. Д. 0141. Л. 13.

² Там же.

Начальник разведки 10 гвардейской
стрелковой дивизии подполковник
Николай Казьмин

(далее — гв. сд. — *Прим. автора.*) подполковника Казьмина. Надо отметить, что его разведчики за время войны накопили уникальный опыт. До 1945 г. дивизия воевала на Карельском фронте в Заполярье, а в конце войны — уже в составе 2-го Белорусского фронта. В результате ее разведподразделениям довелось действовать как в тундре, в условиях полярных дня и ночи, так и на побережье Балтики с ее пересеченной местностью, развитой системой рек и каналов и т. п. За время войны четыре разведчика дивизии стали полными кавалерами ордена Славы.

Автомат, пистолет, граната

Начальник разведки 10 гв. сд предложил шесть упражнений для отработки практических боевых стрельб: три одиночных и три групповых.

«Практика в стрельбе по появляющейся цели»

В этом упражнении с дистанции в сто метров ползущему разведчику нужно было стрелять по трем грудным мишеням, появившимся лишь один раз. В течение 7–10 секунд боец должен был дать три очереди из автомата (по три-четыре патрона) — по одной на мишень. Попадание в три цели засчитывалось как «отлично», две — «хорошо», а одна — «посредственно».

«Практика в стрельбе по быстро перебегающему противнику»

Разведчику приходилось стрелять во время перебежек от укрытия к укрытию. Огонь велся стоя или с упора по двум ростовым мишеням, которые двигались одна за другой. За 7–10 секунд стрелку нужно было дать по ним две автоматных очереди (по три патрона) с дистанции в 50 метров. Если ему удавалось поразить обе цели в «голову» и «грудь», то упражнение считалось выполненным на «отлично». Если же пули пробивали на них «ноги» или «руки», то этот результат засчитывался как «хорошо». Оценку «посредственно» ставили, если поражалась лишь одна мишень.

«Практика в стрельбе перед броском в траншею противника»

Это упражнение требовало от разведчика максимальной собранности, так как стрельба велась на скорость. Подползая к траншее на 10–20 метров, лежа или с колена он должен был дать за 5–7 секунд две коротких очереди и поразить в траншее две ростовых мишени. Если хотя бы одна из целей не была пробита пулями, стрелку ставили «неуд».

Следующие упражнения от подполковника Казьмина были групповыми и отличались не меньшей сложностью.

«Практика стрельбы РП в засаде по команде или знаку командира РП»

В этом случае на огневом рубеже находилась группа из десяти бойцов. Лежа или с упора им надлежало поразить десять грудных мишеней с дистанции в 30–50 метров одной короткой очередью. При этом каждый из разведчиков должен был стрелять по индивидуальной цели, на что давалось всего пять секунд. Если же хотя бы одна из мишеней не была поражена, то результат стрельбы группе не засчитывался.

Момент, когда разведчики врывались во вражескую траншею, был для них весьма опасным. В ней бойцам приходилось вести огонь на опережение, чтобы не дать противнику выстрелить первым. Следующее упражнение должно было развить у них такой навык и взаимовыручку.

«Практика ведения огня в траншее»

Паре разведчиков предлагалось поразить четыре мишени в траншее с дистанции в 10–15 метров. Один из стрелков вел огонь по двум левым мишеням, другой — по правым. Каждому отводилось по пять секунд на две очереди из автомата. Упражнение считалось выполненным, если оба разведчика поражали хотя бы по одной мишени.

Еще одним важнейшим моментом в разведке были действия в ограниченных и плохо освещенных, замкнутых пространствах землянок, блиндажей и т. п. Разведчикам часто приходилось врываться в них для захвата пленных и документов и вести там бой с обнаруженными внутри врагами. Успех схватки зависел от внезапности и требовал необходимых навыков. Подполковник Казьмин считал их развитие важным, предложив для подготовки разведчиков следующее упражнение.

«Практика стрельбы из пистолета ТТ в землянке после броска гранаты»

Объектом для его выполнения служила землянка с размещенными по углам семью ростовыми мишенями. После броска внутрь учебной гранаты в землянку врывались три разведчика, которые должны были поразить шесть мишеней (по два выстрела на каждую). В седьмую мишень, изображавшую контрольного пленного, нужно было выстрелить один раз, «ранив» ее. На выполнение упражнения бойцам отводилось не более 5–7 секунд. Условия для стрельбы были сложными, так как землянка освещалась лишь факелом или свечой.

Надо сказать, что другие офицеры-разведчики также отметили важность умения бойцов разведподразделений работать с pistolетами. В частности, капитан Ротгольц из штаба 96-го стрелкового корпуса (далее — ск. — Прим. автора.) писал:

«Обязательным для разведчика является умение стрельбы из pistolетов и револьверов, как отечественных, так и иностранных систем (...) Неплохо было бы также создать комплексное упражнение с метанием гранаты и последующей стрельбы из нескольких видов оружия»¹.

В продолжение своей мысли Ротгольц предложил такой вариант упражнения:

«Стрелок подползает к траншее на расстояние 25–35 мт, имея в правой руке гранату (болванку), а в левой — pistolет. С этого исходного положения он бросает гранату в траншею, прыгает в нее и с расстояния 15–20 мт Ведет огонь по мишени № 14 («бегущий стрелок». — Прим. автора.), расположенной в углу траншеи (3–5 патронов)»².

Стрелять, как разведчик

Подводя итог по необходимым навыкам владения огнестрельным оружием разведчиками, вновь обратимся к капитану Ротгольцу, который вывел следующие четыре принципа их огневой подготовки:

«1. Разведчик должен владеть в совершенстве почти всеми видами оружия, а ППШ, РП, pistolетом — обязательно.

2. Определение расстояния до цели у разведчика не является важной задачей, как у пехотинца, так как он ведет огонь преимущественно с ближних дистанций (не далее 200 мт.)

3. Разведчик в большей степени, чем стрелок при занятиях на огневой подготовке должен сам отыскивать цель, которая может показаться у него из-за спины.

¹ ЦАМО. Ф. 989. Оп. 1. Д. 145. Л. 74.

² Там же.

Офицер разведки 96 стрелкового корпуса капитан Андрей Ротгольц. После войны – профессор, декан кафедры иностранных языков Ленинградского технологического института холодильной промышленности

4. Чрезвычайно важно добиваться быстрого приведения оружия в боевую готовность и умения чередовать огонь из ППШ со стрельбой из пистолета»¹.

С этим можно согласиться, хотя принципы Ротгольца больше относятся к навыкам стрельбы разведчиков из групп захвата. Во время войны их коллегам из групп прикрытия порой приходилось вести огонь и с более дальних дистанций. Примером тому служат разведпоиски той же 10 гв. сд, разведчики которой действовали на холмистой местности Заполярья. Группы прикрытия занимали позицию на ближайшей от сопки возвышенности, где находился вражеский опорный пункт, и в тех условиях дистанции для стрельбы превышали 200 м.

Начатый генералом Суриным сбор информации должен был в итоге привести к революционным изменениям в подготовке разведки. Выдвинутые им требования для формирования нового учебного курса боевой стрельбы соответствовали реалиям действий разведчиков. Накопленный за время войны боевой опыт требовал перемен

¹ Там же.

Разведка 10 гвардейской дивизии. На снимке старший сержант Жулега (полный кавалер ордена Славы) ставит задачу группе захвата перед выходом на задание

в обучении, поэтому желания ГРУ были вполне логичны и закономерны.

Что именно выбрал Генштаб для создания персональных курсов огневой подготовки разведчиков, неизвестно. Тем не менее из поступивших генералу Сурину соображений видно, что прошедшие войну офицеры войсковой разведки понимали необходимость изменений. Предложенные ими упражнения по боевой стрельбе показывают направление для тренировок разведчиков, а жесткие нормативы их выполнения говорят о том, что огневая подготовка должна быть максимально приближена к условиям, в которых бойцам разведподразделений приходилось стрелять. Хорошее знание оружия, умение стрелять на опережение и поражать неудобные цели — все это являлось залогом сохранения жизни разведчика и обеспечивало успех при выполнении задания.

ГЛАВА 1. Разведка 1941 г.

Под влиянием навеянных кино и литературой стереотипов мы представляем образ войсковой разведки весьма ярким. Опытные и смелые бойцы в масках и камуфляжах уходят в ночь к вражеским позициям за языком и возвращаются, выполнив задание. Если сопоставить этот образ разведчиков с реальностью, то он будет справедлив для последних военных лет Великой Отечественной войны. Но если говорить о тяжелом 1941 г., то никаких совпадений мы не найдем. Начало войны было трудным временем для войсковой разведки: отсутствие опыта, неумение грамотно планировать разведки и нехватка нужных кадров часто приводили к отсутствию результата и большим потерям среди разведчиков. Рассмотрим несколько примеров разведпоисков в 1941 г., имевших самые различные финалы.

«Архиплохо»

Как период активного наступления вермахта и отступления Красной Армии первые месяцы Великой Отечественной характеризовались разным количеством пленных, взятых противоборствующими сторонами. Это было время пленения немцами огромного числа красноармейцев, оказавшихся в котлах и не вышедших из окружения. Немецких же и союзных им военнослужащих, оказавшихся тогда в советском плену, было несопоставимо меньше.

Если обратиться к донесениям штабов фронтов того периода, то картина будет следующая. Так, с 22 июня по 31 августа 1941 г. войсками Ленинградского фронта (далее — ЛенФ. — *Прим. автора.*) было пленено 440 вражеских солдат и офицеров. Брянский фронт (далее — БрянФ. — *Прим. автора.*) в период 20 августа — 20 сентября 1941 г. взял в плен 262 человека, из них семь офицеров. И куда лучше выглядела статистика по военнопленным у Южного фронта (далее — ЮФ. — *Прим. автора.*). За первые двадцать дней войны его войска захватили 1758 румынских и немецких военнослужащих, в том числе 51 офицера. Причем львиная доля пленных здесь пришлось на 9 А генерала Черевиченко во время боев на советско-румынской границе.

Какую же лепту в захват пленных в начале войны внесла войсковая разведка? Увы, в 1941 г. она показала себя не лучшим образом. Конечно, так было не во всех частях и соединениях, но критических отзывов на ее действия обнаружилось больше, чем положительных. Причины крылись в недостатках подготовки разведки, а также в том, что еще в довоенное время командование не понимало ее

Немцы сдаются в плен советским солдатам. 1942 г.

значения. С началом войны это вышло Красной Армии боком, так как воевать без сведений о противнике ей было трудно. Характерным примером здесь служат слова начальника штаба 70 сд полковника Виноградова, писавшего в своем приказе 1 октября 1941 г. следующее:

«Успешный разгром врага в значительной степени зависит от хорошо организованной разведки и наблюдения с помощью которых устанавливаются сила, боевые порядки, огневые средства и выявляется характер вероятных действий противника, это дело в частях на сегодня обстоит архи-плохо»¹.

Таких характеристик в документах начала войны уровня дивизия — фронт можно встретить немало. Это касалось и разведчиков, добывавших языков и действовавших при этом неумело. Одной из причин их неудач был неправильный и недостаточно качественный отбор бойцов в разведподразделения. Командование посылало на разведпоиски даже случайных людей, в силу чего имели место случаи нерешительности, растерянности и трусости со стороны отдельных разведчиков. Другой причиной было неумение штабов частей и соединений тщательно организовывать разведывательные действия, из-за чего разведка часто действовала без заранее продуманного плана. Все это приводило к очень малому числу захваченных пленных, что вместе с другими трудностями разведки не позволяло получить достаточные сведения о противнике, поэтому часто советские войска воевали вслепую и несли ненужные потери.

«Пока не выполним задачу, не вернемся»

Обратим внимание на некоторые случаи, произошедшие на Северном (далее — СФ. — *Прим. автора.*) и Ленинградском фронтах, например, на действия разведки 88 сд во второй половине августа у станции Лоухи в Карелии. 26 августа разведчики 401 артполка обнаружили вражеский склад. Они сняли часового, но этим дело и ограни-

¹ ЦАМО. Ф. 411. Оп. 10189. Д. 5. Л. 62.

Боец Ленинградского фронта ведет двух пленных солдат вермахта. Апрель 1943 г. Автор снимка Борис Лосин

чилось. Как только в их поле зрения появилась небольшая группа солдат противника, разведчики сразу отступили, не пытаясь атаковать, захватить и взорвать склад. На следующий день РП 426 стрелкового полка (далее — сп. — *Прим. автора.*) под командованием младшего политрука Пенькова заметила у озера вражескую палатку и возле нее несколько финнов. Но вместо решительного нападения для захвата пленных Пеньков и его бойцы ограничились лишь пассивным наблюдением. Подобные факты происходили в других частях 88 сд. Оценивая действия своей разведки, комдив полковник Соловьев подверг их резкой критике:

«2. (...) Совершенно отсутствует сочетание наблюдения и налета разведчиков на пр-ка. Ночные поиски почти совершенно отсутствовали, проводившиеся в отдельных случаях были организованы плохо и результатов не дали (...)

В силу этого частями дивизии захвачено весьма ограниченное количество пленных, что не позволяет сделать точный вывод о нумерации и количестве отдельных группировок пр-ка действующего перед нами.

3. Разведка, как правило, ведется не глубоко от переднего края обороны. В глубину обороны пр-ка разведгруппы, как правило не проникают, если и проникают, то безрезультатно.

татно, оставляя в руках пр-ка убитых, а иногда и раненых бойцов. Проникновение в тыл, нападение на обозы, штабы и коммуникации пр-ка — почти отсутствуют»¹.

В своем приказе Соловьев потребовал срочно укомплектовать состав разведорганов и подразделений дивизии «лучшим составом из проявивших себя в боях», а неспособных к разведке — «нерешительных и трусливых» — убрать. Не обошел вниманием комдив и работу штабов:

«Командирам частей или НШ ставить задачу по разведке. Разведка должна быть подготовлена самым тщательным образом: выбран объект разведки, составлен план, организовано наблюдение, изучены подступы действия разведгруппы, организуя при выполнении трудных задач предварительн. занятие. Шире практиковать ночные поиски

По выполнению боевой задачи обязательно производить разбор действий разведоргана, отмечая положительные стороны и особенно заостряя внимание на неправильных действиях»².

Претензии полковника по организации разведки справедливы. Порой разведчики были настолько плохо ориентированы в своих действиях, что это приводило к трагедиям. К тому моменту на СФ уже был ряд инцидентов, когда советские РГ вели бои друг с другом, принимая своих за врагов. Так, 14 июля 1941 г. разведка 1 танковой дивизии (далее — тд. — *Прим. автора.*) обстреляла наблюдательный пункт 369 гаубично-артиллерийского полка, убив одного красноармейца и ранив другого.

Действительно, кадровая проблема стояла остро. Справедливости ради отметим, что упомянутый политрук Пеньков, вероятно, не слишком много понимал в разведке. Прибыв на фронт 12 августа 1941 г., он уже через три дня возглавил разведроту 426 сп после смерти ее командира. Исполняя обязанности комроты, Пеньков старался как мог — даже лично выходил на задания с РГ. Правда, результата это не принесло: неподготовленных бойцов возглавлял неопытный командир. В итоге он еще не раз

¹ ЦАМО. Ф. 1097. Оп. 0000001. Д. 0008. Л. 72.

² Там же. Л. 73.

Советский солдат конвоирует немецкого пленного в Сталинграде

вызывал нарекания со стороны начальства. К примеру, 7 октября во время ночного поиска разведчики Пенькова по незнанию вышли на минное поле и подорвались на нем. Этот инцидент вызвал новые разбирательства с разведкой 426 сп со стороны командования 88 сд.

Ситуацию с кадрами демонстрирует и случай с разведкой 123 сд ЛенФ на Карельском перешейке. 11 октября 1941 г. в штаб дивизии поступило донесение командира 255 сп майора Лукшина. В нем комполка сообщил, что 9 октября по его распоряжению командир и политрук 7 роты отобрали для взятия языка группу из четырех человек во главе с сержантом Василием Лапшиным. По словам Лукшина, все четверо уже ранее ходили в разведку и перед очередным выходом заявили: «Пока не выполним задачу, не вернемся». Но к указанному сроку группа так и не вернулась. Комроты и его политрук были убеждены, что отобранные ими бойцы не станут сдаваться в плен. Но это мнение оказалось ошибочным, так как в тот же день группа Лапшина была обнаружена и пленена финнами.

Знакомство с биографическими данными сержанта Лапшина и трех его товарищей говорит, что они не бы-

Командир 255 стрелкового
полка Иван Лукшин

ли опытными разведчиками. Трое из них были призваны в Красную Армию лишь в августе 1941 г. и большого боевого опыта не имели: иначе говоря, в разведку пошли недавно ставшие солдатами председатель колхоза, автосварщик, слесарь и сотрудник НКВД, то есть неподготовленные бойцы. Но к тому моменту в 255 сп других и не было. Как свидетельствует распоряжение майора Лукшина от 12 октября, его комбаты не выполнили приказ о создании при батальонах групп разведчиков, которых было бы можно использовать по прямому назначению, поэтому за языками им приходилось посылать неопытных красноармейцев.

Стоит отметить, что упомянутые 88 и 123 сд, в отличие от других соединений Красной Армии, имели боевой опыт в Советско-финскую войну. Однако, как видно из приведенных примеров, даже в них с разведкой дела обстояли далеко не лучшим образом.

Разведка боем

В 1941 г. Красная Армия пыталась брать контрольных пленных не только действиями отдельных РГ. Для этой цели ею активно применялась и разведка боем, приводившая к разным результатам: иногда красноармейцам со-

путствовал успех, но чаще всего во время таких акций они несли потери и задания не выполняли. Причины неудач были одни и те же — недостаточная подготовка к бою, действия наспех и плохое руководство. Об этом свидетельствуют несколько эпизодов из практики разных фронтов.

В середине октября 1941 г. разведка ЛенФ добилась прекрасного успеха, когда отличились разведчики 268 сп из 48 сд, державшей оборону у Ораниенбаума. 13 октября группа лейтенанта Виктора Шурупова проводила поиск у деревни Коровино, где в 14:30 обнаружила РГ 270-го пехотного полка (далее — пп. — *Прим. автора.*) 93 пехотной дивизии (далее — пд. — *Прим. автора.*) вермахта. Оставшиеся незамеченными советские разведчики с близкого расстояния открыли огонь по противнику. В результате перестрелки были ранены и взяты два немца: лейтенант и солдат. Спустя сутки отличились разведчики 85 сд, пленившие у Нотколово Франца Фаренкампа — немецкого солдата 291 артполка из 291 пд.

На допросе пленные показали, что германское командование готовит разгром 8 советской армии у Ораниенбаума. В частности, пленный лейтенант рассказал, что наступление на боевые порядки 48 сд назначается на каждый день, но постоянно откладывается. Командование 8 А приказало командиру 48 сд генералу Сафронову провести разведку боем для захвата пленных, чтобы уточнить планы врага. Акция должна была проводиться у Коровино силами отдельного разведывательного батальона (далее — ОРБ. — *Прим. автора.*) 48 сд при поддержке 268 сп и артиллерии. К сожалению, она закончилась провалом.

15 октября в 17:10 советская артиллерия начала обстрел немецких позиций. Под прикрытием огня ОРБ вышел на исходную позицию для атаки. Противник в ответ не стрелял. Когда огонь советских батарей был перенесен вглубь немецкой обороны, батальон атаковал ее тремя группами. Увы, в этот же момент заговорили немецкие пушки и минометы. Под ураганным огнем противника атака захлебнулась, и батальон отошел назад с большими потерями. Эта разведка боем стоила ему 29 убитых и раненых бойцов. Главные причины ее провала заключались

Обелиск, установленный на 14 км Гостилицкого шоссе на месте деревни, уничтоженной во время Великой Отечественной войны. На протяжении двух с половиной лет (с сентября 1941 по январь 1944 г.) она находилась на границе Ораниенбаумского плацдарма непосредственно на линии фронта и защищалась войсками 48 стрелковой дивизии

в поспешной подготовке, неспособности артиллерии 48 сд подавить немецкие батареи и мощной концентрации огня противника на участке атаки.

Подобный случай произошел спустя пару месяцев на Ленинградском фронте в 142 сд, державшей оборону на Карельском перешейке. В ночь на 25 декабря 1941 г. 4 рота 496 сп при поддержке одной батареи 334 артполка проводила разведку боем, чтобы установить систему

вражеского огня и взять языка. Изначально акция была назначена на два часа ночи, но из-за проблем со связью со штабом 496 сп она началась с опозданием на три часа. Уже в начале движения 4 рота напоролась на свое же минное поле и была обнаружена противником, открывшим по ней минометный огонь. В результате обстрела и подрыва на минах были ранены 16 красноармейцев. Не выполнив задачи, рота отошла обратно на свои позиции.

Причинами провала этой акции стали плохая подготовка к ней и бездарное проведение. Бойцы не знали местности, плохо на ней ориентировались, и среди них не было опытных саперов. Перед боем не была отработана система связи между ротой и полком, поэтому комроты не смог даже дать сигнал о необходимости артиллерийской поддержки. Артиллеристы в бою практически не участвовали, потому что не знали о перенесении времени разведки из-за отсутствия связи со штабом полка.

К сожалению, такие примеры спешки и неорганизованности во время разведки боем имелись и на других фронтах. 2 декабря 1941 г. штаб Северо-Западного фронта (далее — СЗФ. — *Прим. автора.*) потребовал у командующего 34 А провести расследование по факту проведения 16 ноября частями 245 сд разведки боем у деревни Исаково Демьянского района. В своем приказе 34 А начштаба фронта Ватутин писал:

«Несмотря на ряд отданных ранее указаний и приказов ВС СЗФ об организации боя и особенно тщательной подготовки при проведении ночных поисков в частях армии по-прежнему имеются случаи плохой организации и ведения разведки. Так 16.11.41 развед.рота и 1/901 сп получили задачи на ночной поиск в районе Исаково. К 23 часам 40 мин. развед-роте удалось ворваться в Исаково, но не получив поддержки от 1/901 сп была вынуждена оставить Исаково. Позднее 1/901 сп пытался захватить Исаково, но успеха не имел. В результате неорганизованного боя понесены потери: убитых 15, раненых 34, без вести пропавших — 3, ручных пулеметов — 1, минометов — 1»¹.

¹ ЦАМО. Ф. 221. Оп. 1351. Д. 135. Л. 104.

Захваченный советскими войсками раненый солдат
вермахта. 1942 г. Автор А. Архипов

Анализируя причины срыва ночного поиска, Ватутин отметил три причины:

- Разведрота и 1-й батальон 901 сп совершенно не имели времени на подготовку к бою. Командир полка получил приказ на ночной поиск в 18:00 16 ноября, а исполнители — еще позднее.
- Взаимодействие между разведротой и батальоном не было продумано — они действовали разрозненно.
- Командование 245 сд и 901 сп самоустранилось от руководства боем. Начштаба дивизии и начальник ее развед-

ки поручили бой начштабу 901 сп, который в свою очередь возложил функции командования поиском на командира 1 батальона.

Узнав о таком безобразии, командующий СЗФ *«категорически запретил вести неорганизованные ночные поиски»*¹.

Успешная разведка

Несмотря на достаточно мрачную картину действий войсковой разведки Красной Армии начала войны, в ней присутствуют и светлые тона — языков все-таки брали. Кроме вышеупомянутых успехов разведчиков 8 А у Ораниенбаума в октябре 1941 г., приведем еще пару удачных примеров разведки боем, завершившейся взятием контрольных пленных. К одним из них можно отнести действия 168 ОРБ 115 сд из состава 23 А СФ.

115 сд встретила войну на участке советско-финской границы Варис — Курманпохья, приняв первый бой 29 июня 1941 г. Во время него частям дивизии удалось отбить натиск финнов, нанеся им потери. В ходе боя в плен была взята группа финских военнослужащих, в том числе пять офицеров, что являлось заслугой 168 ОРБ. Еще одного успеха разведчики этого батальона добились 17 июля. В тот день по приказу командующего 19 ск все ОРБ его дивизий провели разведку боем при поддержке артиллерии и авиации. В результате трехчасового боя на участке Каллиола — Нискапиетия — Винтури 168 ОРБ смог не только отбить все контратаки финнов, но и разжился языками, взяв в плен трех вражеских солдат. Потери батальона составили 3 человека убитыми и 16 ранеными.

Вторым успешным примером разведки боем со взятием пленных в 1941 г. являются действия двух стрелковых рот 23 сп 51 сд, вошедших в историю Великой Отечественной как «Дунайский десант». Это была тактическая частная операция, результатом которой в первые дни войны стал захват плацдарма на вражеской румынской терри-

² ЦАМО. Ф. 221. Оп. 1351. Д. 135. Л. 104.